

Он был так близко, что Хань Фэй даже не успевал среагировать. Ему оставалось только быстро закрыть дверь в 206-ю.

Из коридора слышались шаги, а шипение Ма Маньцзяна, похоже, было сигналом для монстров, рассеявшихся по другим корпусам. Снаружи также доносилось эхо криков, множество учеников окружило здание.

Учась на своих ошибках, Ма Маньцзян выложился на полную, чтобы у Хань Фэя не было даже шанса на самоубийство.

Бах! Замок на двери расшатался, она не выдерживала ударов Ма Маньцзяна.

«Теперь бежать некуда».

На лице Хань Фэя больше не выражало эмоции, присущие живому человеку, он жестом велел старику Ли спрятаться у кровати, а сам повернулся к балкону. Среди густого тумана то появлялись, то исчезали из виду скрюченные фигуры. Все монстры собрались здесь, в общежитии.

Обычная миссия управляющего не должна быть настолько сложной, во всем виновата голубая бабочка, которая использовала свое преимущество по максимуму, не желая оставлять Хань Фэю никаких шансов на спасение.

«В этом цикле я нашел все, что было нужно. Бессмысленно начинать сначала, это только приведёт к потере еще большего количества воспоминаний». Стоя на балконе, Хань Фэй крепко сжал осколок в левой руке. Внутри здания, снаружи, сверху и снизу, повсюду расплозились воюющие души и искажённые монстры.

Бах! Деревянная дверь пробита насквозь, молниеносно отлетев в стену. Заметив его, Ма Маньцзян не колебался и бросился прямо на него!

Ему нужно было помешать Хань Фэю покончить с собой. Он будет медленно пытаться его, пока не получит нужную информацию. Темно-красная кровь сочилась из груди Ма Маньцзяна. Она растеклась по гигантскому телу, образуя жуткий узор в виде крыльев бабочки. Голубая бабочка в огромной Ма Маньцзяна взволнованно захлопала крыльями, когда увидела Хань Фэя!

Когда Хань Фэй прижал осколок к своей шее, Ма Маньцзян уже стоял перед ним. Три рта открылись перед ним, как бездонные бездны. Ма Маньцзян не стал проверять его состояние. Главное было сохранить Хань Фэя в живых. Возможно, он даже догадался, что Хань Фэй хранит секрет чёрного ящика.

Кристалльно белые челюсти впились в руку Хань Фэя. Они с хрустом пробили кость. Рука Хань Фэя, державшая осколок, обмякла. Ма Маньцзян затряс головой, как зверь, пытаясь оторвать руку. После он займётся остальными конечностями. Главным было парализовать свою жертву. Ему было наплевать на боль и отчаяние, которые он причинял другим, это грех воплоти.

Пока Ма Маньцзян был занят рукой, старик Ли, лежавший на двухъярусной кровати, прыгнул. Он схватил деревянный стул, стоявший в комнате, и ударил им Ма Маньцзяна по голове. Дерево раскололось, стул рассыпался, но на чудовище не осталось даже царапины. Ничто в этой школе, не могло навредить ему. Однако охранник не растерялся. С налитыми кровью глазами он запрыгнул на спину Ма Маньцзяна и удушающим захватом схватил монстра за спину.

— Молодой человек, беги!

Серебристые волосы смешались с кровью. Старина Ли взвыл, несколько раз ударив кулаком по бесформенной голове Ма Маньцзяна, чтобы тот отпустил Хань Фэя.

— Будь ты проклят! Я никогда не хотел убивать тебя в реальной жизни, но постоянно нарывался! — Лицо на груди Ма Маньцзяна исказилось от ненависти. Он схватился за спину и яростно затряс всем телом.

Раздался звук хрустящих костей. Левая рука Хань Фэя полностью сломалась. Но он также подобрался к Ма Маньцзяну. Поскольку старик Ли помог отвлечь его, это был шанс, который искал Хань Фэй!

Его целая правая рука схватила ножницы, окутанные ненавистью. Все ужасные смерти и жертвы других были только ради этого момента. Холод растёкся по комнате. Когда Ма Маньцзян оглянулся, показалось, что он увидел демона, выползшего напрямик из ада. С окровавленным телом, лицо Хань Фэй озарилось неестественной улыбкой.

— Твой час пробил!

Лезвия легко прорезали жесткую кожу Ма Маньцзяна. Это тело уязвимо перед ножницами. Человеческое лицо на груди было пробито. Схватив ножницы ещё сильнее, Хань Фэй продолжал опускать их. Ма Маньцзян наконец-то почувствовал вкус боли после стольких лет, его черная кровь разлеталась по всей спальне. Пытаясь сопротивляться Ма Маньцзян еще сильнее укусил левую руку. Игнорируя охранника, грубые руки снова замахнулись на Хань Фэя. Однако тот уже был готов преступить к следующему шагу своего плана.

Он вырвал ножницы из туши, а затем направил их на левое плечо. Рука уже сыграла свою роль, теперь она была не нужна. После стольких смертей, боль от ампутации без наркоза почти не чувствовалась. Избавившись от левой руки, Хань Фэй заполз через рассеченный живот Ма Маньцзяна в тело монстра!

Внутри ужасно пахнущего, отвратительно выглядящего желудка Ма Маньцзяна было множество лиц. Хотя их эмоции отличались, но всякий раз, они безумно кусали тело Хань Фэя. Покрытый ранами, Хань Фэй стиснул зубы и взмахнул ножницами. Неистовые вопли Ма Маньцзяна эхом разнеслись по школе. Он врезался всем телом в стену, а его большие руки потянулись к животу. Повсюду была кровь и плоть. Когда монстр схватил ноги Хань Фэя, последний также обнаружил голову человека, застрявшую в стручках из засохшей крови!

Цзянь Шэн!

Глаза головы были закрыты, а выражение лица отражало бесконечную боль. Хотя он был весь покрыт кровью, Хань Фэй все же сумел узнать мальчика с первого взгляда. Он вытянул руки, чтобы схватить человеческую голову. Пока Ма Маньцзян тащил его сквозь складки плоти, Хань Фэй изо всех сил старался вонзить ножницы прямо в сердце Ма Маньцзяна, ведь именно там скрывалась голубая бабочка. Даже ценой обеих ног, Хань Фэй должен был хоть как то навредить ей!

В сравнении с головой Цзянь Шэна, бабочка явно больше заботилась о себе. Несмотря на то, что она тщательно контролировала Ма Маньцзяна, часть крыла была успешно подрезана ножницами. Странный узор, покрывавший тело Ма Маньцзяна, исчез наполовину. Голубая бабочка пришла в ярость. Хотя она пыталась вытащить Хань Фэя, но с решимостью последнего шутки были плохи. Он не возражал потерять все части тела, но чёртова голубая бабочка, сидевшая в сердце Ма Маньцзяна должна была умереть!

Хань Фэй хорошо знал, что такого шанса может больше никогда не появиться снова. Он стоил ему множества смертей!

Битва была кровавой, хоть и примитивной. Бедренные кости Хань Фэя раздробились, но и у бабочки дела шли не лучше. Их кровь окрасила всю комнату в бордовый цвет. Как раз, когда Хань Фэй хотел нанести еще один удар в сердце Ма Маньцзяна, монстр направился к балкону. Эта тварь хотела выйти в окно, чтобы раздавить человека внутри. Кровь разлеталась от ветра.

Бах! Тело ударилось о землю, а кости и внутренности повредились от падения. Темно-красная кровь потекла сквозь губы Хань Фэя. Он умирал. Он не чувствовал ничего, кроме правой руки. Дела у Ма Маньцзяна шли ненамного лучше. Его живот полностью раскрылся, но что более важно, бабочка тоже тяжело ранена!

Красивые голубые крылья бабочки изрезались во многих местах. У неё не хватало сил, чтобы полностью контролировать Ма Маньцзяна. Серый туман вокруг школы рассеивался, видимость стала намного лучше.

— Бежим! — Старик Ли проскользнул по трубе с 2-го этажа. Он взял голову Цзянь Шэна и попытался унести раненого Хань Фэя.

— Ключ от черного хода в кармане Ма Маньцзяна. — Даже в этот момент разум Хань Фэя был ясным. Оставался только последний шаг его плана. Старик Ли достал ключ из кармана Ма Маньцзяна. Он положил Хань Фэя на плечо и приготовился бежать, но другие монстры приближались. Тяжело раненный Ма Маньцзян медленно поднялся с земли. Самое уродливое лицо красовалось на его груди. Он мрачно уставился на Хань Фэя:

— Ты так легко не отделаешься!

Сыновья Ма Маньцзяна бросили умирающую собаку на землю. Затем он вывел своих друзей из парадной двери общежития. Из учебного корпуса к ним вместе с остальными учениками бежали Ли Сюнь в очках и Ли Цзинмэй, которая была пронизана золотыми нитями. Их лица исказило безумие, а глаза горели невероятной ненавистью к Цзянь Шэну и Хань Фэю. Их окружили.

— Отправляйся на поле. — прошептал Хан Фей старине Ли.

— Попробуй заманить их туда. — Призраки приближались, у старика Ли не оставалось выбора, кроме как подчиниться приказу Хан Фэя. Они направились к полю. Выход на открытое пространство ничем не отличался от самоубийства. Ма Маньцзян медленно успокоился. Он потерял свой живот и заставил всю школу направиться за Хань Фэем. Всего за несколько минут старина Ли и Хань Фэй были загнаны в угол, они оказались в ловушке посреди поля.

Хотя гнетущий серый туман значительно рассеялся, но это только дало старику Ли и Хань Фэю более четкое представление о том, насколько ужасно они умрут. Почти все в школе охотились за ними. Все лица исказились до неузнаваемости.

— Ма Маньцзян - настоящий преступник! Он изнасиловал невинную девушку! — тщетно воскликнул охранник. У учеников не было ушей, которые могли слышать голос истины. Ли Сюнь и Ли Цзинмэй уже знали правду, но предпочли встать на сторону монстра.

Щёлк!

Потрескавшуюся Чуси вытолкнули из толпы. Ли Сюнь схватил ее за волосы и заставил

посмотреть на Ма Маньцзяна. Девушка была невероятно напугана, её тело непрерывно дрожало. Столкнувшись лицом к лицу с тремя взрослыми учителями, она просто хотела спрятаться. Трещины начали расползаться. Её когда-то мирно бьющееся сердце затихло. Свет покинул её глаза. Наконец, она опустила голову и склонилась к земле.

Чжан Гуаньсин беспомощно сипел в кустах. Старик Ли в 60 с лишним лет защищал Хань Фэя, отбиваясь от преследователей. В конце концов на его теле появлялись кровавые порезы. Финал был предрешен. Учительница была убита, Чжан Гуаньсин умер, старика Ли полностью подавили. Столкнувшись лицом к лицу с бесконечным легионом призраков и монстров из школы, Хань Фэй прижал голову к груди.

— Это из-за них ты в конце концов выбрал смерть? — Отчаяние, беспомощность - в его мире больше не было никого, кому Цзянь Шэн мог доверять и на кого можно было положиться.

— Ваши смерти ничего не изменят. — Ма Маньцзян, которым управляла голубая бабочка, стоял среди толпы. Его разбитое лицо было отражало ненависть и злорадность.

— Кроме нескольких призраков, никто не поверит Цзянь Шэну, он никогда не сбежит из этой школы! Никогда! И ты тоже останешься здесь с ним навсегда!

Теперь все монстры собрались на поле, спасения не было.

— Даже когда серый туман рассеялся, мир всё равно пропитан печалью, не поэтому ли ты отказываешься открывать глаза? — Хань Фэй огляделся по сторонам. Все монстры, включая Ма Маньцзяна, хотели убить его и старика Ли.

— Теперь я понимаю твою боль, но хочу сказать еще кое-что. — Он сказал охраннику засунуть ключ от запасного выхода в рот Цзянь Шэна. Он застрял в толстом наросте из крови, едва коснувшись Цзянь Шэна.

— Несмотря на то, что мир может быть ужасен, до тех пор, пока мы никогда не сдадимся, будут люди, которые готовы продолжать верить в нас! — Хань Фэй из последних сил схватил голову Цзянь Шэна правой рукой, на лице отразилось необузданное безумие.

— И я докажу тебе это.

Кровь заполонила обзор, когда его сознание вошло в меню. Хань Фэй высоко поднял отрубленную голову, и его окровавленные губы произнесли всего два слова.

— Духовное путешествие!

Меню озарилось красным цветом, со скрипом отворившись, как врата ада. Призрачные лица со связанными именами выскочили наружу!

Хань Фэй попытался управлять морем призрачных лиц, но потерпел неудачу, поэтому схватил пролетавшее пустое лицо и записал на нём имя «Хуан Инь». Кровавое море забурило. Мир воспоминаний содрогнулся. Почти мгновенно призрачное лицо выпрыгнуло из моря и скрылось за дверью. Хань Фэй не сводил глаз с лица призрака. Призванный дух появлялся примерно в ста метрах от него. Хань Фэй не мог заранее узнать, где он появится, поэтому просто молился, «подальше от толпы монстров». Когда двери ада закрылась, между полем и выходом материализовалась фигура!

Хуан Инь опустился на задницу, а затем услышал пронзительный вопль Хань Фэя.

— Хуан Инь!

Собрав последние силы, Хань Фэй бросил голову Цзянь Шэна через толпу в сторону Хуан Иня.

— Беги! Возьми её и беги из школы!

У Хань Фэя не оставалось другого выбора. Он был в посреди миссии управляющего, меню было выделено серым цветом. Он не мог выйти из игры или получить доступ к своему инвентарю. Из всех активных навыков пригодилось только «духовное путешествие», ведь это тоже навык управляющего.

План состоял в том, чтобы использовать духовное путешествие для вызова сильного демона из моря крови, но Хань Фэй был все еще слишком слаб, чтобы управлять этим навыком. В конце концов, он возложил свою последнюю надежду на Хуан Иня. Не было никаких препятствий. Он смог легко найти место, где тот появится. Главный вход в школу был открыт, а ключ от задних был у Цзянь Шэна во рту. Независимо от того, где появится Хуан Инь, возле главных или запасных, он мог легко сбежать. Хань Фэй сделал все, что было в его силах, остальное просто предоставил судьбе.

Хуан Инь был шокирован. Когда он обернулся на голос Хань Фэя, то увидел нечто только отдалённо напоминающее человека. Он понятия не имел, что случилось, но решил поверить в Хань Фэя. Голова Цзянь Шэна упала недалеко от него. Если бы он не был врачом, то уже убежал бы в страхе. Подняв голову Цзянь Шэна, Хуан Инь увидел, что монстры, которые раньше появлялись только в его кошмарах, бежали к нему.

Даже без приказов он знал, что от него требуется. Обхватив голову, Хуан Инь начал убежать, как никогда быстро!

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3313688>